

The background is a dark, almost black, scene filled with numerous small, bright white specks that appear to be falling snow or dust. Interspersed among these are larger, soft, out-of-focus circles of light in warm tones like yellow and orange, creating a bokeh effect. In the upper left corner, there are faint, dark, branching shapes that look like snow-covered tree branches.

Тео Лир

Земли Кайи

Тео Лир
Земли Кайи

«Автор»

2026

Лир Т.

Земли Кайи / Т. Лир — «Автор», 2026

Налоговая повестка на 128 пунктов нелегального обогащения — это вам не шутки. Тео может выбрать: поединок (но чиновник, который его проводит, ушёл на фронт в отпуск) или общественные работы (там уже двое «отдали долг» посмертно). Он выбирает третье: стать помощником археолога в подземелье, где даже стены помнят древнюю магию. Айра идёт с ним. Как совесть. И блокнот.

© Лир Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Бумажки и «Букашки»	5
Горшки и корешки (временно?)	7
Бумажки и «Букашки»	12
Вечно и скоротечно	14
Обязательства и безответственность	20
Решения и обещания	25
Настоящее и Прошлое	27
Вдох и Выдох	31
Долги и Обязательства	34
Д	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Тео Лир Земли Кайи

Бумажки и «Букашки»

Дверь налогового управления скрипнула так же жалобно, как дверь старой лачуги, простоявшей лет на двадцать дольше положенного. Тео недовольно покосился на табличку, с облупившейся позолотой: «Налоговое управление. Отделение 47 по графству Алессара». — Так и выглядит канцелярия, ответственная за мои налоги? — Проворчал лис. — Похоже на то... — Тихо пробормотала Айра и поправила сумку с Бипсом, заходившимся в недовольном писке. В зале ожидания стояла тишина, прерываемая только шелестом бумаги и негромкими хлопками от увесистых печатей. Обшарпанные стены, засохший цветок на подоконнике, несколько спящих посетителей, напоминавших застывших в янтаре букашек и три зарешёченных окошка, два из которых горделиво сияли табличкой «ЗАКРЫТО». Тео пожал плечами, указал Айре на свободную скамейку, а сам подошёл к единственному открытому окошку. За решёткой сидел сухой лысый старичок, в толстых очках и сосредоточенно перекладывал бумажки из одной стопки в другую. — Здравствуйте... — Начал было лис. — Ваш номер? — Какой номер? — Номер очереди. — Но здесь нет очереди... — А номер должен быть. Возьмите номерок на стойке у входа. Тео обернулся, чтобы посмотреть на стойку с номерками, но никакой стойки у входа не оказалось. Как не оказалось её, впрочем, и в любой другой части зала. Он недовольно дёрнул ухом и вновь повернулся к старику, но вместо него, на решётке красовалась золочёная надпись «ОБЕД». — Какого... Растерянный лис отошёл от окошка и плюхнулся на скамейку рядом с Айрой. Он озирался по сторонам, пытаясь понять, не застрял ли он в ночном кошмаре. — Ну, что там? — Прервала его попытки осознать реальность Айра. — Сказали нужен номерок со стойки... — С какой стойки? — Вот и я об этом... Айра осмотрелась вокруг. Стойки действительно нигде не было, но если чему её и научила жизнь в монастыре, так это порядку. А в таких учреждениях порядок, это основа мироздания. Она встала со скамейки, походила по залу из стороны в сторону, пока ей на глаза не попался столик, укромно спрятанный за старым шкафчиком, стоявшим у входа. На нём лежала пачка древних, практически истлевших листочков с номерами. С видом победительницы, она вернулась к страдающему Тео и протянула ему листочек, с еле читаемой цифрой «42». — И что бы ты без меня делал? — Скорее всего, даже не пришёл. Лис взял в руки бумажку и покосился на окошко. Табличка «ОБЕД», загадочным образом, превратилась в табличку «ЗАКРЫТО», зато на соседнем окошке никаких табличек уже не было. Обречённо вздохнув, лис поднялся со скамейки, подошёл к окошку и увидел за ним того же старика, с которым разговаривал до этого. — Здравствуйте! — Наигранно бодро сказал Тео и протянул старику номерок. — Так у вас сорок второй. Сейчас обслуживаем тридцать пятый. — Так у вас здесь всего два человека. И те спят. — Ничего не знаю. Ждите, вас позовут. Тео уже собирался грязно выругаться, но сдержался. — Слушайте, будь моя воля, я бы сейчас вам не мешал... «работать». Но у меня здесь повестка из Главного управления. Старик подозрительно прищурился и протянул руку, очевидно требуя бумажку и Тео, решив не рисковать возможностью выбраться отсюда поскорее, нащупал во внутреннем кармане сложенную повестку и вложил её в сморщенную сухую ладонь. Старик внимательно прошёлся взглядом по каждому из сто двадцати восьми пунктов неуплаты налогов и поднял глаза на лиса. — Ну-с, в общей сложности с вас... две тысячи четыреста сорок восемь кай и двадцать восемь ден. — Сколько..?! — На секунду у Тео потемнело в глазах и он с трудом удержался за решётку окошка, чтобы не упасть. — Две тысячи четыреста... — Стоп. Это я понял. — А зачем тогда переспросили? Лис постоял молча несколько секунд, пытаясь переварить услышан-

ное. Сумма была, мягко говоря, ощутимая для его практически опустевших карманов. Деньги, оставшиеся после жизни в столице практически закончились, а пытаться заработать, значит увеличить налоговую задолженность.— Может, как-нибудь... Договоримся? Две с половиной тысячи кай...— Две тысячи четыреста сорок восемь кай и двадцать восемь ден, — поправил его старик.— Ну да. Это же... Ну... Это домик у моря и небольшой виноградник...Старик одарил Тео пренебрежительным взглядом и вытащил из-под стола толстенную книгу, в синем переплёте.— Это серьёзное учреждение, господин Тео. У нас здесь не договариваются.Он открыл книгу и принялся сосредоточенно её перелистывать. Медленно, отделяя каждую страничку.— Согласно налоговому законодательству объединённого королевства Кайя, в части второй, пункте 128 подпункте «А» сказано: «Должник имеет право уплатить задолженность через общественные работы или через испытание поединком».— Поединок проводится насмерть?— Нет конечно, мы же не варвары. Поединок проводится до первой крови.— В таком случае, я выбираю поединок!— Хорошо... Ответственный за поединки вернётся... через двести восемьдесят два дня. Если вернётся, конечно.— А почему так долго? — Растерянно выпалил Тео— Он потратил все свои накопленные отпуска и отправился на фронт. — Да вы издеваетесь...У Тео уже не осталось сил. Даже сражение за монастырь, сейчас казалось, лёгкой прогулкой, по сравнению с бюрократическим адом, в который он попал.— Если вас не устраивает ожидание поединка, можете воспользоваться правом на общественные работы.— И что за работы?— Ну, сейчас у нас открыто три позиции. Младший смотрящий за чистотой улиц, младший помощник младшего помощника заместителя управления лесным хозяйством и... Ох...— Что вы охаете? Добейте меня, что там третье? Младший заместитель старшего помощника младшего смотрящего за чистотой улиц? Старший заместитель младшего чистильщика нужников? — Нервы Тео начинали по-тихоньку сдавать. Ещё немного, и он начнёт переворачивать скамейки и крушить столики.— Нет, эти позиции заняли на прошлой неделе, к сожалению. — Старик поправил очки и поднёс список к лицу. — Третья позиция это «Помощник археолога». Лис на несколько секунд растерялся. Это звучало почти нормально. Будто и не было никаких младших старших заместителей.— А что не так с помощником археолога? Звучит как что-то стоящее.— Ну-с... Первые два добровольца отдали долг стране... Посмертно, скажем так.Тео на секунду задумался. Обернулся на Айру, которая успела задремать на скамейке и вновь повернулся к старику. Раз никто не возражает, значит решено.— Я беру. Всё лучше, чем мести улицы.— Ну, дело ваше, господин Тео. Подпишите здесь и проследуйте указаниям. — Старик выложил перед Тео очередную бумажку и повесил табличку «ОБЕД».

Горшки и корешки (временно?)

Наконец выбравшись из бюрократической ловушки, Тео и Айра обнаружили, что солнце практически скрылось за горизонтом и последние розовые полосы неба, уступали место ночной темноте.

— Это мы там... Весь день проторчали? — На всякий случай уточнил Тео.

— Я всегда подозревала, что с королевскими канцеляриями что-то нечисто...

Завтрашний день обещал быть насыщенным, поэтому, не сговариваясь, они оба решили насладиться последним свободным вечером и вернулись в трактир, в котором провели последнюю неделю.

Когда внутри лиса оказалось несколько стаканов кисляка, и он, излучая расслабленность и невозмутимость, смотрел в потолок, Айра, наконец, спросила:

— А что за бумажку то он тебе дал?

— Не знаю. Я как-то и не смотрел.

— Ну-ка. Небось в довесок к задолженности ещё и правый хвост обязуешься отдать? Дай гляну.

Тео нехотя прервал своё «занятие» и полез во внутренний карман куртки. Пошарив там с минуту, он выудил свёрнутый вдвое листок, болотно-жёлтого цвета и протянул его девушке.

— На.

Айра взяла, как оказалось, уже готовый договор, аккуратно его развернула и принялась внимательно вчитываться в каждый пункт. Первые десять минут Тео не волновался, на пятнадцатой уже начал нервно помахивать хвостами, а через полчаса уже не выдержал и спросил:

— Ну, что там?

— Как тебе сказать... — Айра прокашлялась в кулак и приступила к зачитыванию. — В первых двадцати пунктах ничего такого. Базовые «не воровать экспонаты», «не создавать опасных условий на раскопках» и всё в таком духе. Зато в двадцать первом появляется что-то интересное.

Она ещё раз перечитала двадцать первый пункт, чтобы убедиться, что ничего не перепутала и продолжила:

— «Участник экспедиции обязуется оставлять свою шляпу перед входом на участок раскопок».

— Ну и что в этом такого? У меня и шляпы то нет.

— Оно и к лучшему, наверное. Двадцать вторым пунктом идёт: «Участник экспедиции обязуется не беспокоить упокоенных на участке раскопок мертвецов намеренно или ненамеренно».

— Вот теперь действительно что-то интересное. Мертвецы и их беспокойство... До этого мне ещё не приходилось иметь с ними дело.

— Давай надеяться, что и не придётся. Я читала несколько книг о призраках и живых мертвецах ещё в монастыре. Гадкое дело.

Айра ещё раз прокашлялась, возвращая свой «официальный» голос и продолжила чтение:

— Пункт двадцать третий: «Участник экспедиции обязуется не использовать найденные артефакты или иные предметы в качестве посуды, постельных принадлежностей или иных предметов обихода».

Тео закашлялся, подавившись кисляком, несколько раз ударил себя в грудь и, с трудом отдышавшись, ответил:

— Если есть правило, значит были случаи, правильно? Кому пришло в голову в древнем и, возможно, ночном горшке, например, разогревать обед?

— Кто их знает, археологов этих. Попробуй несколько дней провести под землёй и в компании древних трупов. Может и не такое в голову придёт. — Она пробежалась по ещё нескольким пунктам и продолжила. — Пункт тридцать четыре. Последний и самый важный. «В случае гибели участника экспедиции, обязательства организатора экспедиции по выплате прекращаются. Ранее выплаченные средства, ввиду неисполнения обязательств участником экспедиции, подлежат возврату».

— Экак они завернули. — Хмыкнул Тео, на манер знакомого усатого трактирщика. — Победа или смерть, значит?

— Победа или смерть, да...

Тео подлил вина себе в стакан, сделал несколько глотков и задумчиво покачал головой.

— Значит, моя задача, не умереть от старости... Или от скуки.

— Ну или тебе на голову может упасть древний злобный камень, одержимый призраками.

— Может. А может и не упасть. В любом случае, завтра разберёмся, посмотрим на этих археологов и на место раскопок. В случае чего, свинтим до первого долгового взноса и ничего возвращать не придётся.

Следующим утром, сопровождаемая первыми лучами солнца, Айра, бесцеремонно, за ногу стащила Тео с постели. Впечатавшись мордой в пол, он был вынужден покинуть объятия сна и вернуться в такую жестокую реальность.

— Доброе утро, господин археолог. — Айра ткнула его носом ботинка в бок, чтобы закрепить успех. — Если хотите добраться до раскопок сегодня, то самое время заняться своим, пока что не очень симпатичным, лицом и выдвигаться.

— Я не археолог... — проворчал лис в пол. — Я должник.

— А мог быть налогоплательщиком. — Она ещё раз ткнула его в бок и направилась к выходу из комнаты. Задержавшись в проходе, она напоследок сказала:

— У тебя двадцать минут. — и скрылась за дверью.

Оставшись наедине с самим собой, Тео обречённо вздохнул, упёр ладони и оторвал себя от пола, который, в такое время, казался таким же удобным, как мягкая постель. Оказавшись на ногах, он с хрустом потянулся, немного размялся и отправился в мытную, чтобы привести своё «пока что не очень симпатичное» лицо в порядок.

Ледяная вода приятно охлаждала его лицо и шею и по-тихоньку возвращала его в реальность. Ранние подъёмы всегда давались ему ужасно тяжело, но необходимость «дневных» дел, это неотвратимое зло, с которым ему приходилось мириться.

Потратив каждую секунду, из отведённых ему двадцати минут, он расчесался сам, расчесал хвосты и, наконец, вернулся из мытной в большой зал. Айру и Бипса он застал в самом разгаре завтрака. Ушастый зверёк сосредоточенно пережёвывал ягодку, а девушка, также сосредоточенно, перемешивала ягоды в каше. Он приземлился на стуле напротив, подпёр лицо рукой и соорудил самое несчастное выражение лица.

— Ну и чего ты? Только встал, а уже похож на побитого щенка.

— Не щенка, а лисёнка. Это раз. Меня отпинали и отправили мучаться в ледяной воде. Это два.

Он многозначительно поднял два пальца, чтобы максимально точно обозначить количество своих претензий к рогатому тирану напротив.

Айра что-то невнятно буркнула в ответ, после чего повернулась к трактирщику, указала на Тео и кивнула. Через несколько минут, перед лисом уже стояла тарелка с той же кашей, напоминавшей, своей консистенцией, болотную жижу. Не смотря на внешний вид, пахло от неё, надо признать, достаточно приятно.

— Раздачу ягод ты пропустил, уж извини. Его величество Бипс всё слопал. А что не слопал, то понадкусывал.

Тео покосился на ушастого зверька, перед которым лежала горстка погрызенных ягод. Он взвесил все «за» и «против» и, смирившись со своей недоброй судьбой, отказался от мысли о ягодах.

— Я, конечно, не привередливый, на монастырских соплях несколько лет протянул, но отбирать ягоды у Бипса не рискну. Пальцы, в моей профессии, штука исключительно важная.

Айра негромко хихикнула в кулак и вернулась к завтраку, а Тео, поверженный могучим зверем, отправил в рот первую ложку пресной, почти безвкусной жижи из очень полезных злаков.

Когда с завтраком было покончено, а Бипс удобно устроился в сумке на послезавтрачный сон, они окончательно попрощались с трактирщиком, понимая, что дорога может больше никогда их не завести в этот городок и отправились к указанному в договоре месту раскопок.

С точки зрения географии, место раскопок находилось совсем недалеко, однако сама дорога пролегла через лесные дебри. Лису было решительно непонятно, зачем строить что-то, что будет иметь значение для историков в такой глуши, но он никогда не был жителем Кайи тысячу лет назад, а потому не отрицал версии, что у них действительно могли быть на это важные причины.

Дорога через чащу выдалась, на удивление, приятной. Густые кроны деревьев укрывали их от летнего зноя, прохладный и влажный воздух приятно обволакивал, а пение птиц ощущалось как личный менестрель, сопровождавший их всю дорогу. Только вездесущие кровожадные мошки портили идиллию. Если Тео, как и в прошлую их встречу, проходил через них подобно призраку, то Айра была вынуждена страдать до тех пор, пока лис не посчитал, что достаточно отыгрался за пробуждение, и выпустил вокруг неё несколько огненных шариков, распугавших мерзкий рой.

До лагеря Археологов они добрались уже ближе к вечеру. Перед их глазами предстали несколько палаток, костёр и, неожиданно, добротный домик, сложенный из брёвен. Здесь кипела жизнь, мужчины сновали от палаток к костру, и обратно. Несколько важно выглядывших мужчин сидели поодаль и что-то оживлённо обсуждали, звенела посуда, слышались голоса, а в воздухе витали запахи дыма и мясного бульона.

— Ну что, — ехидно начал Тео. — Готова окунуться в полевую науку?

— А я тут причём? Я нигде Его Величеству не задолжала.

— Это потому что у тебя работы нет.

— Ага. Смотреть, чтобы ты не убился — это тяжкий труд.

— Который оплачивается из моего же кармана...

Постояв ещё несколько минут в нерешительности, Тео, всё же, шагнул в сторону важных мужчин и потянул за собой Айру. Когда они приблизились, до его ушей донесся кусочек их оживлённого обсуждения:

—... вот так мы третьего и потеряли. — Заканчивал свой рассказ, мужчина с пышными усами и проглядывающей лысиной

— Ну дела. А ведь я предупреждал, что шариться по горшкам — плохая идея. — Ответил ему такой же лысеющий мужичок, но без усов и потолка.

— Ты это не мне говори, а нашим господам «Помощникам».

Тут в их обсуждение вклинился Тео:

— Здравствуйте, господа археологи.

Три (четыре, если считать очки) пары глаз уставились на Тео и начали внимательно его изучать. Как обычно, наиболее пристальное внимание было привязано к ушам и хвостам. Мужчина потолка, также, посмотрел на Айру, старавшуюся спрятаться за спиной лиса и на её рога. Наконец, мужчина с усами заговорил:

— Что-то я не вас не припомню, молодой... какой там правильный термин? Таппа?

— Да, — Тео кивнул. — Таппа. Я здесь по поводу «работы».

Он протянул им подписанный контракт. Мужчина в очках взял желтоватую бумажку из рук лиса, развернул её и пробежался по ней взглядом. Он что-то проворчал себе под нос и удовлетворённо хмыкнул, протягивая контракт обратно.

— Саймон, это ещё один долговой.

— Долговой значит... — Протянул усатый. — И чего ж вас всех тянет жизнью положить за блестящие кругляшки?

— Ну... — Тео прокашлялся и дёрнул ухом. — Там этих кругляшек до конца жизни бы хватило.

— Не считите за грубость, — вклинился толстячок. — Но я не могу поинтересоваться. За что неуплата?

Лис неловко помялся с ноги на ногу, стараясь подобрать нужные слова и ответил.

— Сто двадцать восемь пунктов незаконного обогащения...

Толстячок, почти уважительно присвистнул.

— Это ж... Надо же. И что за случаи? Грабежи, мародёрство?

— Кражи, в основном. — Лис замялся. — Я предпочитаю работать чисто, без... Ненужных смертей.

Мужчина кивнул, в знак понимания и обернулся к своим коллегам.

— Ну что, господа. Перед нами преступник, профессиональный вор, ловкач и лжец. — Он ехидно усмехнулся. — Мне кажется, что это идеальный кандидат.

— Полностью согласен. — Ответил ему усатый Саймон.

Мужчина в очках только молча кивнул и, почти по-старчески закряхтев, поднялся с земли и отряхнулся.

— Что-ж. В таком случае, добро пожаловать в нашу небольшую, но дружную команду. Меня зовут Айвор, я здесь за главного.

Он протянул Тео руку для рукопожатия, а свободной рукой указал на своих коллег.

— Почтенный господин с лучшими усами на нашем побережье это Саймон. Он у нас эксперт по древней магии. В основном проводит проверки и обезвреживания охранных проклятий.

Саймон коротко кивнул.

— А это Корнелиус. Наш мастер архивариус. Ведёт учёт, записи, заметки и в любое время готов помочь с поиском любой имеющейся информации.

Лис пожал протянутую ему руку. И натянул самую дружелюбную улыбку из своего арсенала.

— Тео. Профессиональный ловкач и лжец. — Свободной рукой он указал за спину, на свою спутницу. — А это Айра, моя совесть.

Девушка осторожно, но ощутимо пнула ему под коленку и аккуратно кивнула «господам археологам».

— Очень приятно, леди Айра. — Айвор кивнул в ответ. — В таком случае, можете располагаться. В палатках полно свободных коек, так как ввиду... некоторых обстоятельств в нашей экспедиции критическая нехватка персонала. Мы начинаем завтра на рассвете.

Они попрощались и приступили к выбору палатки. Из трёх стоящих одна оказалась совершенно пустой. Именно в ней было решено обосноваться. Сама палатка представляла из себя простую ткань, натянутую на деревянные подпорки, столик и четыре спальных места.

— Выглядит почти также хорошо, как дворец королевской семьи.

— Я, конечно, во дворце не была, но... — Айра с лёгким пренебрежением осмотрела новый «дом». — Если так выглядит наш королевский дворец, то налогов они могли бы собирать и побольше...

Тео невольно фыркнул и с размаха шлёпнулся на койку, которая жалобно скрипнула, от навалившейся на неё «ответственности». Девушка аккуратно уложила сумку на стол, выпустила из неё заспанного Бипса и высыпала перед ним горстку ягод.

— Знаешь... — Начал было Тео, но неожиданно осёкся.

— Знаю что?

— У меня плохое предчувствие.

Бумажки и «Букашки»

Дверь налогового управления скрипнула так же жалобно, как дверь старой лачуги, стоявшей лет на двадцать дольше положенного. Тео недовольно покосился на табличку, с облупившейся позолотой: «Налоговое управление. Отделение 47 по графству Алессара». — Так и выглядит канцелярия, ответственная за мои налоги? — Проворчал лис. — Похоже на то... — Тихо пробормотала Айра и поправила сумку с Бипсом, заходившимся в недовольном писке. В зале ожидания стояла тишина, прерываемая только шелестом бумаги и негромкими хлопками от увесистых печатей. Обшарпанные стены, засохший цветок на подоконнике, несколько спящих посетителей, напоминавших застывших в янтаре букашек и три зарешённых окошка, два из которых горделиво сияли табличкой «ЗАКРЫТО». Тео пожал плечами, указал Айре на свободную скамейку, а сам подошёл к единственному открытому окошку. За решёткой сидел сухой лысый старичок, в толстых очках и сосредоточенно перекладывал бумажки из одной стопки в другую. — Здравствуйте... — Начал было лис. — Ваш номер? — Какой номер? — Номер очереди. — Но здесь нет очереди... — А номер должен быть. Возьмите номерок на стойке у входа. Тео обернулся, чтобы посмотреть на стойку с номерками, но никакой стойки у входа не оказалось. Как не оказалось её, впрочем, и в любой другой части зала. Он недовольно дёрнул ухом и вновь повернулся к старику, но вместо него, на решётке красовалась золочёная надпись «ОБЕД». — Какого... Растерянный лис отошёл от окошка и плюхнулся на скамейку рядом с Айрой. Он озирался по сторонам, пытаясь понять, не застрял ли он в ночном кошмаре. — Ну, что там? — Прервала его попытки осознать реальность Айра. — Сказали нужен номерок со стойки... — С какой стойки? — Вот и я об этом... Айра осмотрелась вокруг. Стойки действительно нигде не было, но если чему её и научила жизнь в монастыре, так это порядку. А в таких учреждениях порядок, это основа мироздания. Она встала со скамейки, походила по залу из стороны в сторону, пока ей на глаза не попался столик, укромно спрятанный за старым шкафчиком, стоявшим у входа. На нём лежала пачка древних, практически истлевших листочков с номерами. С видом победительницы, она вернулась к страдающему Тео и протянула ему листочек, с еле читаемой цифрой «42». — И что бы ты без меня делал? — Скорее всего, даже не пришёл. Лис взял в руки бумажку и покосился на окошко. Табличка «ОБЕД», загадочным образом, превратилась в табличку «ЗАКРЫТО», зато на соседнем окошке никаких табличек уже не было. Обречённо вздохнув, лис поднялся со скамейки, подошёл к окошку и увидел за ним того же старика, с которым разговаривал до этого. — Здравствуйте! — Наигранно бодро сказал Тео и протянул старику номерок. — Так у вас сорок второй. Сейчас обслуживаем тридцать пятый. — Так у вас здесь всего два человека. И те спят. — Ничего не знаю. Ждите, вас позовут. Тео уже собирался грязно выругаться, но сдержался. — Слушайте, будь моя воля, я бы сейчас вам не мешал... «работать». Но у меня здесь повестка из Главного управления. Старик подозрительно прищурился и протянул руку, очевидно требуя бумажку и Тео, решив не рисковать возможностью выбраться отсюда поскорее, нащупал во внутреннем кармане сложенную повестку и вложил её в сморщенную сухую ладонь. Старик внимательно прошёлся взглядом по каждому из сто двадцати восьми пунктов неуплаты налогов и поднял глаза на лиса. — Ну-с, в общей сложности с вас... две тысячи четыреста сорок восемь кай и двадцать восемь ден. — Сколько..?! — На секунду у Тео потемнело в глазах и он с трудом удержался за решётку окошка, чтобы не упасть. — Две тысячи четыреста... — Стоп. Это я понял. — А зачем тогда переспросили? Лис постоял молча несколько секунд, пытаясь переварить услышанное. Сумма была, мягко говоря, ощутимая для его практически опустевших карманов. Деньги, оставшиеся после жизни в столице практически закончились, а пытаться заработать, значит увеличить налоговую задолженность. — Может, как-нибудь... Договоримся? Две с половиной тысячи кай... — Две тысячи четыреста сорок восемь кай и двадцать восемь ден, — попра-

вил его старик.— Ну да. Это же... Ну... Это домик у моря и небольшой виноградник...Старик одарил Тео пренебрежительным взглядом и вытащил из-под стола толстенную книгу, в синем переплёте.— Это серьёзное учреждение, господин Тео. У нас здесь не договариваются.Он открыл книгу и принялся сосредоточенно её перелистывать. Медленно, отделяя каждую страничку.— Согласно налоговому законодательству объединённого королевства Кайя, в части второй, пункте 128 подпункте «А» сказано: «Должник имеет право уплатить задолженность через общественные работы или через испытание поединком».— Поединок проводится насмерть?— Нет конечно, мы же не варвары. Поединок проводится до первой крови.— В таком случае, я выбираю поединок!— Хорошо... Ответственный за поединки вернётся... через двести восемьдесят два дня. Если вернётся, конечно.— А почему так долго? — Растерянно выпалил Тео— Он потратил все свои накопленные отпуска и отправился на фронт. — Да вы издеваетесь...У Тео уже не осталось сил. Даже сражение за монастырь, сейчас казалось, лёгкой прогулкой, по сравнению с бюрократическим адом, в который он попал.— Если вас не устраивает ожидание поединка, можете воспользоваться правом на общественные работы.— И что за работы?— Ну, сейчас у нас открыто три позиции. Младший смотрящий за чистотой улиц, младший помощник младшего помощника заместителя управления лесным хозяйством и... Ох...— Что вы охаете? Добейте меня, что там третье? Младший заместитель старшего помощника младшего смотрящего за чистотой улиц? Старший заместитель младшего чистильщика нужников? — Нервы Тео начинали по-тихоньку сдавать. Ещё немного, и он начнёт переворачивать скамейки и крушить столики.— Нет, эти позиции заняли на прошлой неделе, к сожалению. — Старик поправил очки и поднёс список к лицу. — Третья позиция это «Помощник археолога». Лис на несколько секунд растерялся. Это звучало почти нормально. Будто и не было никаких младших старших заместителей.— А что не так с помощником археолога? Звучит как что-то стоящее.— Ну-с... Первые два добровольца отдали долг стране... Посмертно, скажем так.Тео на секунду задумался. Обернулся на Айру, которая успела задремать на скамейке и вновь повернулся к старику. Раз никто не возражает, значит решено.— Я беру. Всё лучше, чем мести улицы.— Ну, дело ваше, господин Тео. Подпишите здесь и проследуйте указаниям. — Старик выложил перед Тео очередную бумажку и повесил табличку «ОБЕД».

Вечно и скоротечно

Следующее утро оказалось идеальной копией предыдущего. Звонок, подъём, отвар Айры, раздача указаний. Сегодня, в подземелье, должна была спускаться вторая группа, но из-за обвала секции их осталось всего двое. Отправлять их в таком составе было верной смертью и даже «господа академики» это понимали, поэтому, эту смену, с наигранными почестями, отдали группе Виллета. «За невероятные успехи по поиску важнейших исторических артефактов», как выразился Айвор.

Группа начала молча переглядываться. Послышались недовольные шёпотки и все взгляды устремились на их «командира». Почести почестями, а финальное решение всё равно оставалось за ним. Виллет стоял с выражением лица, подходившего генералу, отправлявшему на убой целую роту, чтобы сохранить жизнь остальным. Несколько секунд тяжёлой тишины и он, повернувшись к своим «подопечным», наконец сказал:

— Ну что... Больше спусков больше денег, да?

Эдвард громко вздохнул и, не проронив ни слова, вышел из круга. Шёл он неуверенно, в сторону ящика с факелами.

— Зато не скучно... — Не подумав ляпнул Тео и поймал на себе взгляды остальных. — Чего вы смотрите? С моей точки зрения, скучная жизнь куда хуже, чем интересная смерть.

Когда все разошлись, Тео остался стоять перед спуском в подземелье. Оттуда тянуло древней магией и, будто манило его вниз. Что-то дикое таилось там, внизу. Что-то неподвластное человеку, что-то, что само диктует правила миру, который его окружает.

— Знаешь. — Он нервно дёрнул ухом. — А ведь там что-то есть. Или даже кто-то.

— Кто-то?

— Угу. И этот кто-то очень не любит, когда его тревожат.

Новый спуск прошёл легче, без ощущения, что окружающая тьма желает откусить голову и пробраться к внутренностям. Группа быстро спустилась вниз, не оглядываясь на выход. Все хотели, разобраться с этим как можно быстрее и вернуться обратно, на свежий воздух.

— Слушай, Виллет. — подал голос единственный участник группы, чьего имени Тео до сих пор не знал. — Раз уж мы лезем сюда второй день подряд. Почему ты так легко на это согласился?

Группа выстроилась колонной, соблюдая порядок, установленный вчера и двинулась вперёд, вглубь подземелья.

— Легко... Легко это штаны в сапоги заправлять. А согласился я, ну... — Он замаялся. — Не могу я больше этого выносить.

— В каком смысле?

— Каждый спуск, это добровольное подписание смертного приговора. Я так больше не могу. Либо я как можно быстрее заработаю и смоюсь отсюда, либо умру здесь. Оба варианта избавят меня от ожидания собственной кончины.

Тео, как-то мрачно усмехнулся и решил вставить свою мысль:

— Хорошая у тебя позиция, Виллет. Мне нравится.

— Угу. Жаль только, что раскрывается она лучше всего в местах, похожих на это.

— А много ты похожих мест видел?

Старший задумался. Его шаги размеренно отмеряли секунды, ушедшие на размышления.

— Больше, чем мне хотелось бы.

Когда группа добралась до выделенного им на сегодня сегмента, с красивым номером 11.Я, Тео, ничего не спрашивал, обошёл Виллета и встал на место ведущего. Сейчас в воздухе не было ничего, кроме пыли и гнилостного запаха смерти, хороший знак.

Он сделал несколько шагов в коридор, уведивший за угол, как подскочившая Айра дёрнула его за рукав.

— Погоди. Видишь отметку на левой стене? — Она указала на выцарапанный символ, напоминавший двух птиц, деливших один хвост.

— Допустим, а что в нём такого? — Тео задумчиво почесал себя за ухом, сиюсь учуять хоть что-то, что выдавало бы угрозу.

— Это знак договора. — Сказала девушка так, будто это общеизвестная информация.

— Договора... чего?

— Ну, просто договора. Вообще его ставили на всякие официальные штуки... На договоры о союзах, например.

— Ага... А на стене он зачем?

Айра пожала плечами.

— Без понятия. Возможно здесь какая-то граница. Возможно дальше чья-то собственность, не знаю.

Тео коротко кивнул, принимая к сведению новую информацию.

— Хоть какая-то польза от твоей зубрёжки. — Он ехидно проехался хвостом ей по носу и повернулся к коридору. — А теперь будем разбираться на практике.

Он показательно закатал рукава, подражая тому, как когда-то давно, рукава закатывал его отец и, махнув рукой, оставил группу дожидаться его на месте.

Медленно, тихо, Тео скрылся за углом коридора. Айра, оставшаяся с группой, принялась перелистывать свои заметки, надеясь найти этот символ хоть где-то, где они уже проходили. Страница за страницей, но ничего похожего она не обнаружила и, разочарованно вздохнув, закрыла журнал.

— Слушай, совесть... — Начал разговор Виллет. — А он всегда такой был?

— Такой это какой?

— Ну... — задумался он, подбирая подходящее слово. — Безбашенный, что-ли?

Айра ехидно усмехнулась.

— Это он ещё осторожничает.

— Осторожничает? Никогда не видел, чтобы кто-то с такой же готовностью нырлял в пасть самой смерти.

Айра кивнула, подтверждая собственные слова.

— Слышали про осаду монастыря «Северного Ветра»?

Участники недоумённо переглянулись и только Киран уверенно кивнул.

— Это было незадолго до того как я к вам прибилсь. — Объяснил он. — Несколько недель назад. Через день после начала осады столицы.

— Да. Он, с небольшой командой, вызвался обезвредить катапульти, крушившие нашу защиту. И обезвредил.

Виллет уважительно присвистнул. Он, впервые слышал об осаде монастыря, но на своём веку успел насмотреться всякого и представлял, через что прошёл этот белохвостый «шут».

— А ты чего с ним сюда полезла? Не выглядишь ты, как любительница задрипанных подземелий и гнилых трупов.

— Сочту за комплимент. — Айра бросила взгляд на коридор, в котором скрылся Тео. — Просто... Не знаю, с ним как-то поспокойнее, что-ли...

Тем временем, лис блуждал по бесконечным коридорам, превратившимся в настоящий лабиринт. Здесь не пахло магией, по крайней мере такой, которую бы он мог узнать, поэтому ориентироваться оставалось только на собственную память и отметки, которые он царапал острым камушком, подобранным после входа. Влево, вправо, вправо, влево. Эти бесконечные коридоры слились в одно мутное пятно, каждый следующий был похож на предыдущий. Отличались только узоры из наросшего на стенах подземного мха.

Всё прервалось, когда он резко замер, услышав из-за угла невнятный то ли рык, то ли ворчание. Послышалось шуршание, то приближавшееся, то отдалявшееся. Тео прижался к стене и внимательно слушал, пытаясь хотя бы представить то, что могло находиться за углом. Когда шорох начал отдаляться, лис, затаив дыхание, выглянул из-за угла. Его глазам предстало нечто... Мертвец, иссохший, разваливающийся, но, по какой-то причине продолжавший тянуть своё существование здесь, под землёй.

Тео замер. Одно дело смотреть на лежащие древние трупы, другое – видеть, как один из них ходит по коридору и что-то мямлит себе под нос. Его правая нога безвольно волочилась, изогнувшись под неправильным углом. Лис напряг слух, стараясь разобрать бормотание мертвеца. Это действительно было похоже на слова, только не все из них он смог узнать.

Он осторожно, на корточках, отошёл от поворота и направился по своим же отметкам, до предыдущей развилки, чтобы проверить другой маршрут.

— Надо же... — бормотал он себе под нос. — Даже мёртвым бывает скучно просто лежать...

Отойдя на достаточное расстояние, он поднялся в полный рост, отряхнулся и, непонятно для кого, изобразил на лице полное спокойствие и невозмутимость. Второй коридор сам себя не осматривает.

— Слушай... — Вновь заговорил Виллет. — Что-то его подозрительно долго нет. Да и звуков никаких...

Айра покачала головой и недовольно цокнула языком.

— Отсутствие шума – самый верный признак того, что с ним всё в порядке. Если бы что-то пошло не так, об этом бы узнали даже господа академики, в своей лачуге.

Напряжение среди ожидающих росло. Киран и Эдвард уселись на землю и принялись методично играть в камень-ножницы-бумагу, чтобы отвлечься от тревожных мыслей. Получалось, мягко говоря, скверно. В самой игре не было видно азарта, только сухие методичные движения двух кулаков.

— Странная ты, конечно.

— В каком смысле? Стою вроде просто, ничего не делаю...

Виллет задумчиво почесал подбородок.

— Хвостатый исчез неизвестно куда, во всеми богами проклятом подземелье, а ты и бровью не повела.

— А чего мне лишний раз морщинки зарабатывать? Он не маленький, справится... — Она негромко хмыкнула. — Да и попросту слишком туп, чтобы умереть.

Лис беззвучно пробирался через второй коридор. Он оказался ещё хуже чем первый. Местами стены обвалились, образовав небольшие завалы, через которые приходилось перебираться. Ещё и так, чтобы ни один камушек не упал и не привлёк ненужного внимания. Расшатавшаяся на полу плитка, лужи непонятной липкой жижи и вонь. Какая же в нём стояла вонь. Будто весь запах подземелья сконцентрировался в этом коридоре и изо всех сил ковырял нос многострадального Тео, стараясь выдавить из него звонкий чих.

Ещё несколько метров, поворот и Лис обнаружил себя в зале, почти до потолка забитого гробами. Старое массивное дерево, уложенное друг на друга в ровные ряды, создавало ощущение настоящих стен. Посреди всего этого «великолепия», в вертикальном положении стоял ещё один гроб, но выглядел он на порядок дороже остальных. Покрытая какой-то блестящей субстанцией красная древесина выглядела так, будто доски для этого гроба только что покинули столярную мастерскую, а в самой середине крышке поблёскивала табличка.

Тео, ступая максимально мягко, подошёл поближе к гробу и провёл рукой по табличке, стирая толстый слой пыли. Надпись была на древне-кайянском, поэтому прочесть получилось только частично.

— Вечно...

Он достал из внутреннего кармана свой долговой договор и на обратной стороне постарался переписать надпись на табличке. Аккуратно выводя каждую букву, на секунду, от усердия, он высунул язык, на манер самых юных школяров.

Закончив с переписыванием, он ещё раз сравнил надпись на листке и на табличке, после чего, удовлетворённо кивнул и спрятал листок во внутренний карман. Осталось только вернуться...

К игре в камень-ножницы-бумага, присоединились все, кроме Айры. Она сидела на камне у входа и наблюдала за процессом. Если бы ребята сейчас играли на деньги, то Киран уже мог бы купить себе домик у моря, пусть и без виноградника.

Она достала из сумки свой журнал и ещё раз прошлась по заметкам.

— Письмена, древние глифы, дикая магия... Интересно, как древние пользовались магией?

Выловив из сумки флягу Тео, она сделала небольшой глоток и недовольно поморщилась. Вместо воды там оказались остатки бодрящего отвара.

— Болван... Опять забыл набрать воды...

Она посмотрела в сторону поворота, за которым несколько часов назад исчезли белые хвосты. Хотя, возможно, и не часов. В этом месте не чувствовалось течение времени. Не было ни света, ни пения птиц, ничего, что могло бы хоть как-то сориентировать по часам.

— Где же тебя носит...

Не выдержав, она встала, убрала заметки в сумку и осторожно подошла к повороту. Потратив несколько секунд на то, чтобы собраться с мыслями, она заглянула за угол, но не увидела там ничего, что намекало бы на скорое возвращение Тео.

— Ты куда это собралась? — послышался сзади голос Виллета, который, в очередной раз выбыл первым.

— Да никуда... Просто проверяю, не помер ли он сразу за углом.

Старший как-то нервно хмыкнул, поднялся на ноги и тоже подошёл посмотреть, не лежит ли там бездыханное тело.

— Ну, прямо за углом точно не помер.

— Может... Пойдём его поищем?

Виллет отрицательно покачал головой.

— У нас чёткие правила. Если взломщик выходит из строя, группа отходит на поверхность. — Он тяжело вздохнул. — Поэтому мне больше всего жаль взломщиков. За ними никогда не возвращаются.

— То есть... Они как расходный материал?

Старший угрюмо кивнул.

— Мы все здесь расходный материал, но взломщики... Им не повезло больше остальных.

В этот момент из темноты показались белоснежные уши, после них появился нос, морда, наполненная чувством собственного великолепия и, наконец, весь Тео вынырнул из объятий мрака. В противовес остальной группе, он прямо-таки светился от гордости и самодовольства.

— Господа младшие археологи, а вы чего здесь дежурите? — Ехидно спросил он. — Подглядывать, между прочим, нехорошо.

Айра, со всей души пнула его под коленку.

— Ты хоть знаешь сколько тебя не было? — В её голосе читалось самое чистое возмущение. — А здесь, между прочим холодно и грязно. А если бы мы все простудились?

Тео неловко крикнул и поджал несчастную коленку.

— Без понятия... Ух... Всегда знал, что ты мне смерти желаешь, чудовище.

— Вот и я не знаю. Но всё равно слишком долго.

От всей этой сцены Виллет почувствовал себя не в своей тарелке, но долг обязывал здесь задержаться и спросить:

— Ну как, туда можно идти?

Тео, всё ещё прыгавший на одной ноге, отрицательно покачал головой.

— Нет, там слишком много мертвецов. Ещё и гроб какой-то странный. Зловещий. — Закончив растирать колено он, наконец, встал ровно. — И тянет от него чем-то очень нехорошим. Нутром чую.

— Мертвецы и зловещий гроб значит... — Задумчиво протянул Виллет. — Бьюсь об заклад, что за гроб нам бы отвалили целые горы золота.

— Может и отвалили бы, да только некому было бы. Есть у меня ощущение, что тот, кто в этом гробу находится, всех нас здесь бы и уложил.

Старший почесал подбородок и недовольно выдохнул.

— Ну что-ж. Если ты так считаешь, то сегодня возвращаемся пустыми.

— Не совсем. На гробу табличка была. Скорее всего какой-то древний диалект кайянского.

Лис вытащил из внутреннего кармана свой договор и протянул его Виллету. Тот его развернул, прошёлся глазами по переписанной надписи и протянул обратно лису.

— Из всего этого я понял только слово «Вечно».

— Угу, вот и я тоже. — Он хотел было забрать свой договор, но Айра его опередила.

Договор улёгся на левую половину журнала, а на странице справа, появилась точная копия зарисовки Тео.

— Ну хоть какая-то польза от твоих ночных походов.

Виллет закатил глаза и ушёл обратно к группе. Можно было возвращаться на поверхность и докладывать господам академикам.

Когда они оказались на свежем воздухе, на небе уже сияли луны. В лагере стояла полная тишина и только треск костра, не давал этому месту утонуть в ней. Как только Виллет показался из прохода, к нему тут же подбежали «господа академики», а в лагере раздался тихий ропот.

— Господа младшие археологи! — На лице Айвора читалось облегчение. — Мы уж думали, что вы не вернётесь!

Показавшийся, вслед за старшим, Тео, ехидно ответил:

— А как же, не вернёмся. Там ничего съедобного нет.

Айвор как-то странно на него покосился, но ничего говорить не стал.

Вслед за лисом, на полянку перед входом высыпала вся остальная группа. Кто-то недовольно ворчал, кто-то жаловался, что целый день жизни остался в подземелье.

— Вернулись, господин Айвор.

— Нашли что-нибудь?

Виллет отрицательно покачал головой.

— Со слов нашего взломщика, вся секция забита мертвецами. Из ценного там только странный гроб.

— Гроб? — Непонимающе переспросил главный археолог и перевёл взгляд на Тео.

— Гроб. — Кивнул лис. — Станный, зловещий, очень древний. Что-то в нём очень гадкое живёт, господин академик.

— И как ты это узнал?

— Нутром чувствую, там какая-то гадость. В эту секцию лучше не лезть.

Тео запустил руку во внутренний карман куртки, несколько секунд там покопался и выловил договор, который тут же протянул Айвору. Археолог поправил очки, развернул договор и непонимающе посмотрел на лиса.

— С обратной стороны, господин Айвор. На гробу была табличка на древне-кайянском. Всё что я смог разобрать это слово «Вечно».

Академик перевернул листок и нахмурил брови.

— Н-да... Неизвестный мне диалект. Поспрашиваю у Корнелиуса, возможно он сможет что-то в этом разобрать, со своими архивами. — Он прокашлялся, свернул листок пополам и убрал в карман мантии. — Сейчас уже довольно поздно. Рассчитаемся с вами завтра, хорошо, ребята? Вы там проторчали больше двенадцати часов. Отдохните хорошенько.

После этих слов он развернулся и ушёл в сторону домика.

Группа тоже не стала задерживаться на входе и врассыпную поползла в сторону костра. Всем хотелось есть, всем хотелось спать. Когда все разошлись по своим привычным кружкам, в лагере снова появился шум и гогот. Тревога отступила, открывая дорогу чувству облегчения.

— Знаешь... — Сказала Айра, после большого глотка овощной похлёбки. — Я наверное, завтра, подобьюсь к этому Корнелиусу.

— Зачем?

— А мне жуть как интересно, что там на этой табличке написано...

Обязательства и безответственность

Очередной звон колокола заставил Тео оторвать лицо от подушки. Он был готов поклясться, что с каждым днём, он звучит всё отвратнее и отвратнее, просто, чтобы его позлить. Утреннее собрание обрадовало всех участников их группы тем, что вторую и третью группы объединяют, поэтому в подземелье сегодня лезть не придётся.

Закончив раздавать указания, Айвор попросил их задержаться для расчёта и обсуждения планов на будущее.

— Тут такое дело... — Начал он неуверенно. — Из-за того что мы ещё не перевели вашу табличку, определить её ценность никак не получится.

По группе прокатилась волна недовольства. Никто, конечно, в прошлый спуск, особо не рисковал, но чувство обиды и несправедливости от этого меньше не становится.

— Тише, тише. Я понимаю. — Он открыл сундучок на столе. — Мы решили, что до окончания перевода выплатим хотя бы по минимуму, по пятьдесят кай на каждого. По завершении уже посмотрим конкретнее, при необходимости – доплатим.

Все, кроме Тео, получили свои мешочки и разбрелись по своим делам. Ему оставалось только соорудить недовольную гримасу, но ничего не поделаешь. Самое обидное, что и содержимое сундучка не упрёшь. Каждая украденная монетка, кроме приятной тяжести в карманах добавила бы неприятной тяжести в его долговой книжке.

Когда Айвор закрыл свой сундучок, Айра оттянула Тео за рукав и, встав на его место, заявила:

— Господин Айвор. Вы возьмёте меня помогать господину Корнелиусу.

Археолог поправил очки и внимательно посмотрел ей в глаза.

— Понимаете, леди... Как ваше имя?

— Айра.

— Понимаете, леди Айра. — Он прокашлялся. — Работа с архивами это не так просто, как может показаться. Да и работаем мы с весьма... Противоречивой информацией. Я не могу себе позволить, подпускать к ним кого попало.

Айра покачала головой и вытащила из сумки журнал с заметками.

— Я не «кто попало», господин Айвор. — Она протянула ему свои записи. — Я почти всю жизнь провела в библиотеке монастыря «Северный Ветер». Прекрасно работаю с исторической литературой, документами... и почтой.

Археолог взял журнал и начал изучать её записи. Он внимательно рассматривал каждую зарисовку, по несколько раз перечитывал заметки, и на последних страницах задержался особенно долго.

— Что-ж... — Протянул он. — Вижу, что вы серьёзно относитесь к нашему делу. В отличие от большинства присутствующих.

Айвор закрыл журнал и протянул его обратно.

— Хорошо. Корнелиус сейчас в доме. Просто скажите ему, что я дал согласие. — Он перевёл взгляд на Тео. — А с вами, господин взломщик, я бы хотел поговорить с глазу на глаз.

Девушка обернулась на Лиса, но тот лишь пожал плечами и кивнул в сторону входной двери. Когда она скрылась в доме, Археолог подозвал Тео по ближе, и, почти шёпотом, сказал:

— Значит ты знаток дикой магии?

— Нет... — начал было он, но Айвор только шикнул, призывая понизить тон. — Извиняюсь. Нет, не знаток. Просто чуть лучше других с ней управляюсь.

— Пройдёмся немного, если ты не против.

Лис коротко кивнул и пошёл вслед за господином академиком, отошедшим от домика ближе к лесу. Подальше от лишних ушей. Когда и домик и лагерь скрылись за деревьями,

Айвор, наконец, сбавил ход и поравнялся с Тео, который всё время держался на несколько шагов позади.

— Итак. Тео. Не против, если я перейду на «ты»?

— Да вы, вроде как, уже.

— И то верно. — Академик поправил очки. — Что ты вообще знаешь о дикой магии?

— Да не больше остальных, думаю. Дикая, потому что не системная, как глифы.

— Частично верно. В большинстве случаев, при использовании дикой магии глифы не нужны.

Тео задумчиво почесал затылок.

— Может перейдём сразу к делу, господин Академик? Я не планировал весь выходной торчать в кустах.

Айвор покачал головой и недовольно цокнул.

— К делу так к делу. Раз уж ты так ловко с ней управляешься, у меня будет для тебя небольшое поручение.

— Ещё больше работы? — Лис состроил страдальческое лицо.

— Да, больше работы. И заплачу я за неё тоже больше.

При упоминании денег, какая-то часть мозга у Тео, всё таки, активизировалась и в нём заиграл интерес. Если за что-то платят больше, значит это что-то необычное. А если необычное, то, скорее всего, интересное.

— Будем считать, что вы меня заинтересовали. Что за поручение?

— Ты сможешь снова добраться до гроба, который вы нашли?

Лис крепко задумался. Дойти до самой секции, даже в одиночку, скорее всего не составит труда. Маршрут зачищен, всё что могло сработать уже сработало, но вот снова лезть в эти бесконечные коридоры, рисковать шкурой среди мертвецов...

— Допустим... Допустим я смогу. А зачем?

— Сам же просил сразу к делу. — Академик покачал головой.

— Как я уже говорил, господин Айвор, в этом гробу торчит что-то мерзкое. Если я соглашусь, то хочу хотя бы знать, ради чего рискую головой.

Археолог отошёл от него на несколько шагов, отломал от куста веточку и присел на корточки.

— Тогда тебе придётся послушать небольшую лекцию. — Он начертил на земле небольшой круг. — Это Элизварис. В учёных кругах, в последнее время, всё чаще говорят о том, что он родился не в физическом, а магическом плане бытия.

Лис присел на корточки рядом с академиком и недоумённо вскинул бровь.

— Как это, в магическом? Вот камни, деревья, ветка у вас в руках. Не очень смахивает на волшебные артефакты.

— Полностью с тобой согласен. Именно такие аргументы и нарушают теорию о магическом происхождении Элизвариса.

— И какое это всё имеет отношение к гадости, запертой под землёй?

— Не к самой гадости. — Айвор прокашлялся и продолжил. — Дикая, как её принято называть, магия, не совсем дикая. Наши последние находки подтверждают, что именно такой формой магии пользовались несколько тысяч лет назад.

Он нарисовал рядом с кругом несколько человечков из палочек.

— Для её использования не нужны проводники, в виде посохов, амулетов или глифов. Она исходит изнутри. Но откуда человек черпает для неё силы нам не совсем понятно.

— Давайте как-то покороче. Какое это всё имеет отношение к гробу и зачем мне туда нужно лезть?

Айвор закатил глаза.

— То ему к делу, то не к делу. Ладно. Я подозреваю, что там древний магический узел и мне нужно...

— Там не узел. — Оборвал его Тео.

— А ты откуда знаешь?

— Чувствую я. Там не узел. То что там сидит – живое. Или не очень живое. Пропитанное магией, да. Но осознанное существо.

— Так даже ещё лучше...

Академик поднялся в полный рост и откинул ветку в сторону.

— Мне нужно, чтобы ты открыл этот гроб.

Между ними повисла мёртвая тишина. Даже птицы, трещавшие до этого без остановки, прекратили свой спор и прислушались. Казалось, что весь мир сейчас пытался осознать сказанное Айвором.

— Мне кажется, я неправильно вас расслышал...

— Мне нужно, чтобы ты открыл гроб. — Сухо повторил академик.

Ухо Тео нервно дёрнулось, хвосты заходили из стороны в сторону. Всего за несколько слов, академик, в его глазах, превратился в безумца.

— Сколько раз мне нужно сказать, что сидит там какая-то мерзкая гадость? — Он начал срываться на крик. — Да все ваши раскопки бездной накроются, если я это выпущу!

Айвор поднял руки, как бы сдаваясь.

— Я прекрасно это понимаю. Всё, что ты до этого говорил, я учёл. — Он поправил очки. — Эти руины уже отняли слишком много жизней.

— Ничего вы не понимаете, господин академик. Если бы понимали, свернулись бы сейчас в трубочку и катились подальше от этой ямы.

Археолог покачал головой.

— Тео. Если это существо пропитано древней магией, то на его примере, мы сможем изучить, как именно оно связывается с миром. Это даст нам невероятный толчок в изучении магии, как явления.

— Да разве ж этот толчок стоит того?

— Это может перевернуть ход войны. — Холодно сказал Айвор. — Мы здесь не просто горшки собираем. Мы ищем способы противостоять орудиям Амута.

Тео замолчал. При всей его «аполитичной» натуре, Амут успел насолить ему лично. Перед глазами снова стояла картина его родной деревушки. Очередь на учёт, сосед, отец и... Горящие поля перед монастырём.

— Если ты это сделаешь, мы полностью закроем твой долг перед короной. — Неожиданно прервал его размышления Айвор.

— Прежде чем я туда полезу, вы уведёте всех отсюда.

Археолог не стал спорить и только коротко кивнул.

— Нам понадобится несколько дней, но мы свернём экспедицию. — Он протянул ему руку.

Тео не стал её пожимать, ограничившись коротким кивком и быстрым шагом отправился обратно в лагерь. Его группа сидела у пустого кострища и что-то оживлённо обсуждала и, так как делать всё равно нечего, он подсел к ним.

—... свинью нашли только через неделю, а штаны пропали насовсем. — Заканчивал историю парень, имени которого Тео всё ещё не знал.

— А вот так оно и заканчивается, если пить не умеешь. — Ответил ему Виллет.

Киран и Эдвард, почти одинаково рассмеялись.

— О, а вот и новенький. Где пропадал? — Спросил «безымянный»

— Да я это... Прогуляться решил. Вот, только из леса.

— А совесть твоя где? — Спросил старший.

— Скорее всего, всё ещё копается в архивах, на пару с господином академиком.

Киран потянулся к ящику за спиной, вытащил из него чёрную бутылку без каких-либо обозначений и протянул её Тео. Лис, не спрашивая, принял её, открыл и принюхался. В нос ударил знакомый, почти родной запах отвратительной кислоты.

— Экак удачно...

Он запрокинул голову и залпом влил в себя половину бутылки. Когда он вытер рот рукавом, обнаружил четыре пары глаз, уставившихся на него.

— Вы чего?

— Я ещё никогда в своей жизни... Не видел, чтобы кто-то с таким удовольствием хлебал эту гадость...

Он пожал плечами и поставил бутылку на землю рядом с собой.

— Это как тебя жизнь потрепала, что тебе такое нравится?

— Да оно как-то и без особых трепаний так вышло. Кисляк стал первым вином, которое я попробовал. Сразу как в столицу приехал.

Киран присвистнул.

— Ну и не повезло же тебе. В трактире моих родителей кисляк даже нищета брать не хотела.

— У твоих родителей есть трактир? — Тео заинтересованно приподнял бровь.

— Ну, скорее был. Пару месяцев назад его сожгли. — Киран отпил из своей бутылки и поморщился. — Так мы с Эдвардом тут и оказались.

Тео только сейчас заметил, насколько похожи их небритые рожи. Оба рыжие, оба зеленоглазые. Эдвард, разве что, пошире в плечах и нос у него с небольшой горбинкой.

— Кстати! — Перехватил разговор Эдвард. — А тебя как сюда занесло? Не похож ты на отчаявшегося смертника.

— Спасибо. — Тео сделал ещё глоток. — Как-то так вышло, что я не знал о налогах на «незаконное обогащение».

— И сколько? — Поинтересовался «безымянный»

— Две тысячи четыреста с мелочью.

Виллет присвистнул.

— Подходящее, значит, место. Либо отработаешь, либо беспокоиться уже не придётся.

Тео коротко кивнул и немного потянулся, разминая спину и плечи.

— Да разве ж это много? — Безымянный встал в полный рост. — Вот я встрял на восемь.

После этих слов, даже у лиса упала челюсть. Восемь тысяч кай, он не то что не видел. Скорее всего, даже если сложить всё, что он успел натаскать в столице, столько не получится.

— Это как тебя так угораздило..? — Спросил Киран.

— Ой, дорогие мои. — Безымянный приложил руку к груди. — Перед вами самый несчастный и безнадежно влюблённый менестрель.

— Менестрель? — Переспросил лис.

— Менестрель. Эльцмайк Золотоголосый. — Он отвесил театральный поклон. — Выступал в столице. «Танцующий шелкопряд». Очень престижное заведение. Может слышал?

— Слышал, ещё как... — Тео как-то помрачнел, вспомнив лакея, выгнавшего его оттуда полгода назад.

— Ну вот. — Он сел обратно на землю и сделал глоток из своей бутылки. — Заходил к нам как-то один очень богатый винодел с дочкой. Красавица...

Он мечтательно закатил глаза.

— В общем, в тот вечер мы успели немного поговорить и она пригласила меня выступить у них в поместье. Я, не будь дурак, сразу же согласился. Пришёл, выступил, всё замечательно, но когда дело дошло до её отца...

Эльцмайк сделал ещё один глоток и глубоко вздохнул.

— В общем, мне намекнули, что без гроша за душой, мне лучше здесь больше не появляться. Как она мне потом рассказала, у него, днём ранее, увели крупную партию вина и какую-то очень ценную безделушку, а я попал под горячую руку.

— Слушай... — Заговорил Тео. — А ведь я с ней знаком.

— Да? Откуда?

— Я им эту статуэтку вернул. Вино в карманах унести не удалось, но эта черепаха дурацкая стоит где-то у них в доме.

Эльцмайк задумчиво почесал затылок и покачал головой.

— Я, конечно, очень за них рад, но я человек чести. Сказал, что осыплю золотом, значит осыплю золотом. Тем более, что почти половина суммы у меня уже есть.

Тео усмехнулся и снова приложился к бутылке кисляка. Дальше, до самого вечера, они говорили о всякой ерунде, обсуждали планы на будущее. В какой-то момент, незаметно, рядом с Тео появилась Айра и тут же включилась в обсуждение лучших сортов винограда.

Решения и обещания

Следующий день, неожиданно для всех, тоже оказался свободным. Группа, уходившая вчера, потеряла только одного человека и её численность позволяла повторный спуск и господа Академики заявили, что два спуска равнялось двум выходным для первой группы.

Сидя за завтраком, Айра, наконец закончившая замешивать ягоды в кашу, заявила:

— Ты был прав.

— Насчёт..?

— Насчёт всего.

Она отправила в рот ложку с кашей и принялась сосредоточенно пережёвывать.

— «Всё», это очень растяжимое понятие.

Айра подняла указательный палец, призывая подождать и, только проглотив, продолжила:

— В этом гробу действительно заперта какая-то «гадость». Только не совсем понятно какая.

Лис недовольно дёрнул ухом и приподнял бровь, ожидая объяснений.

— В грубом переводе, надпись звучит так: Здесь покоится тот, кто переступил границу и предал клятву. Да забудет о тебе воздух, да не вспомнит о тебе вода, да упокоит тебя земля. Да пребудешь ты вечно во тьме, которую породил.

Солнце медленно выглядывало из-за деревьев, одаривая лагерь первыми тёплыми лучами. Между ними проскочило небольшое солнечное пятно, на которое Тео уставился, размышляя над тем, как преподнести новость о «небольшом поручении» от Айвора так, чтобы к концу разговора, его голова осталась на своём месте.

— Ты чего застыл? — Айра пощёлкала пальцами у него перед носом

— Да тут, в общем... — Тео помялся ещё несколько секунд и принялся пересказывать вчерашний разговор с господином археологом.

— И ты согласился? Серьёзно? — В её взгляде читалось то ли разочарование, то ли тревога.

— Согласился, да. Если всёйдёт как надо, то мы сможем свинтить отсюда, искать это твоё «Сердце земли».

— Какой же ты идиот. — Айра закатила глаза. — Зато если всё пойдёт не так как надо, то твоя голова, в лучшем случае, окажется у тебя в заднице. И что прикажешь мне с этим делать?

— Как будто от этого что-то сильно поменяется. — Тео негромко фыркнул. — Смажешь какой-нибудь своей настойкой, да вытащишь.

— Ну знаешь. — Айра изобразила искреннее возмущение. — После задницы твоя морда явно потеряет несколько баллов привлекательности.

Следующие два дня прошли в суете. Академики собирали записи, младшие археологи сворачивали палатки, грузили ящики. Группа помогала, но без энтузиазма. Всем было очевидно, что это, скорее, временное отступление. Рано или поздно, здесь появится новый лагерь и новые смертники отправятся изучать то, что выберется из гроба.

Тео и Айра почти не виделись — она пропадала у господина Архивариуса. Они сверяли переводы, сравнивали зарисовки, пытались выяснить культурный источник. Возвращалась поздно, обессиленная и сразу падала на койку. Такой ритм напомнил лису первые дни после окончания осады. Она вечно пропадала в лазарете, а если они пересекались, то у неё не было сил даже поздороваться.

На третий день на месте лагеря осталось только чёрное пятно от кострища и одна палатка, которую господин Айвор великодушно оставил для Тео. Перед отъездом Айвор попытался найти добровольцев, готовых спуститься с лисом вниз, но даже первая группа не горела жела-

нием принимать участие в этом мероприятии и, если говорить на чистоту, осуждать их за это было нельзя.

Тео стоял перед спуском во тьму. В противовес холоду и вони, тянувшимся снизу, за спиной сияло тёплое летнее солнце, приятно гревшее спину. Айра аккуратно взяла его за руку и прислонилась головой к плечу.

— Ты готов? — Спросила она.

— Разве к такому можно подготовиться?

— Тоже верно... — Она отпустила его руку и слегка отстранилась. — Где тебя ждать?

— Мы с Айвором договорились, что я встречу с ним в том же трактире, где мы с тобой жили. Это ближайший отсюда город. Можешь ждать меня там же.

Девушка коротко кивнула, несколько секунд молча постояла и, еле заметно поцеловала его в щёку.

— И только попробуй не вернуться. Я тебя с того света достану.

— Вернусь, куда я денусь. В крайнем случае, стану призраком и буду издеваться над тобой до конца жизни.

Они простояли в тишине ещё несколько минут, прежде чем Тео, глубоко вдохнул и нырнул вниз, во тьму. Подальше от дневного света, туда, куда не добирается сама жизнь. Последнее, что увидела Айра, это два белоснежных хвоста, взмахнувших на прощание, прежде чем исчезнуть во мраке.

Настоящее и Прошлое

Оказавшись во мраке руин, Тео привычно прищёлкнул и над ним повис маленький огненный шарик, заменявший ему солнце.

— Ну что, теперь только ты и я, огонёк.

Он спустился по лестнице и осмотрелся. Он здесь уже третий раз и, даже после другой группы, обстановка никак не изменилась. Казалось, что само время остановило здесь свой бег и только слои пыли говорили о том, что оно сюда, всё таки, заглядывает.

Без группы здесь было непривычно тихо. Пусть у них и не было принято разговаривать, но звуки шагов, шелест одежды, треск от горящих факелов, всё же, заполняли пустоту вокруг. Тео сделал несколько неуверенных шагов вперёд и сделал глубокий вдох. Влажный воздух наполнил лёгкие, будто бы выравнивая его с тьмой вокруг.

Лис постоял ещё с минуту, собираясь с мыслями. Ему не было страшно, но даже здесь, у входа, оставшись наедине с собой, он смог почувствовать влияние того, что уже несколько тысяч лет заперто здесь.

— Ну хорошо... — пробубнел он себе под нос. — Нерешительный герой, как огонь тушить листвой.

Он погрузился глубже, во мрак бесконечных коридоров и залов, которые должны были его привести к нужной секции. В одиночестве, вся обстановка ощущалась иначе. Недостаток света искажал пространство, уродовал и без того несимпатичные рожи упокоившихся навечно мертвецов, путал следы. Лис пытался прочувствовать дорогу, как он делал уже десятки раз, но в этом месте не было ничего, за что его «духовная» половинка могла бы зацепиться. Обычно его вела жизнь — шелест листьев, запах травы, движение ветра. Здесь не было ничего живого. Только камни, пыль и смерть. Всё, на что он мог надеяться, это на свою память, ведь попросить у господ академиков карту, прежде чем они уехали, его дырявая голова совершенно не подумала.

Поворот, поворот, большой зал, с неправильно длинным столом, ещё поворот... В его голове одна за одной мелькали картины того, как они проходили с группой. Вот камень, о который споткнулся Киран, вот ваза, в которую Эдвард заглянул в поисках чего-нибудь ценного, а вот шкаф, который едва не откусил Эльцмайку руку. Он завернул за угол и оказался перед входом в «лабиринт», ведущий к гробу. Самое тёмное место во всём подземелье.

Возвращение в эти древние коридоры никак не принесло Тео облегчения. Его отметки, оставшиеся на стенах, готовы были указать ему путь к могиле, но сам он не был уверен, что готов за ними идти. Стоя в проходе, он старался дышать глубже и размереннее, но его сердце колотилось в ритме барабанов на день Кайрона.

Обычные люди чувствовали здесь холод, беспокойство, иногда страх. Но Тео... Тео чувствовал, что магия, переполнявшее это место, стонала от боли. Изуродованная, неестественная, грязная.

Он сделал последний глубокий вдох, и отправился в лабиринт, вслед за своими метками.

— Влево, вправо, вправо, влево... — повторял он про себя.

Шорох за углом, резкая остановка. Тео прижался спиной к стене и задержал дыхание. Если в единственном коридоре, ведущим к гробу стоит мертвец, то обойти его уже не получится. Он выглянул в проход и действительно, мёртвое тело, с трудом поднимая ноги, волочилось в его сторону. В ушах послышался странный шум, сердце ускорило свой бег.

— Без риска и мантикора – киска. — прошептал он себе под нос.

Он бегло осмотрелся, поднял с земли небольшой камушек и аккуратным движением кинул его в подальше в коридор, чтобы отвлечь мертвеца на звук. Несколько секунд тишины, непонятное ворчание и шарканье, действительно, начало отдаляться. Он вынул кинжал из

ножен, беззвучно скользнул за угол и, разбежавшись, вогнал мертвецу кинжал чётко между лопаток.

Мертвец замер, повернул голову к Тео и посмотрел ему прямо в глаза. Тьма, покоившаяся внутри его черепа, будто прожгла дыру где-то глубоко в лисьей душе. Через несколько секунд, его тело начало рассыпаться. Пальцы отделились от рук, руки от туловища, за ними ноги и, наконец, на полу оказалась голова, задорно покотившаяся в сторону. Грохот от рассыпавшегося тела прокатился по всему лабиринту, эхом отскакивая от сотен и сотен стен. Сразу за этим послышался настоящий рёв из десятков голосов, от которого шерсть встала дыбом а внутри сжался неприятный холодный комок ужаса.

— Твою же...

Не успел Тео выругаться, как из-за угла, ведущего к гробу, вышел ещё один мертвец. В руках он сжимал древко, то ли от оружия, то ли от лопаты и очень недружелюбно щёлкал остатками челюсти. Лис и сам не успел среагировать, как прищёлкнул пальцами, запуская в труп небольшой шарик огня. За несколько секунд мертвеца охватило пламя, в коридоре стало светлее и он наполнился смрадом от горящих тряпок и иссохшей древней плоти. Тео отшатнулся, но не от удара — от запаха. Горящая плоть, даже если она уже тысячу лет как мёртвая, пахнет так же, как та, которую он поджёт в пещере. Он знал этот запах. И ненавидел. Сам же мертвец, однако, не выказал по этому поводу никакого беспокойства и сделал несколько шагов в сторону лиса.

Не став мешкать Тео подскочил к мертвецу. Тот замахнулся над его головой горячей деревяшкой и со всей силы обрушил её вниз. Лис едва ушёл от удара, прижавшись к стене коридора и пинком перебил мертвецу локоть, отправив предплечье догорать куда-то в сторону. Оставшейся рукой, труп размахнулся и ударил своим орудием наотмаш, вынуждая Тео присесть на корточки. Острая боль резанула левое ухо, почувствовался запах палёной шерсти. Он застонал от боли, и отскочил в сторону, хлопая себя по голове, стараясь потушить огонь.

— Я всего лишь хотел добавить немного романтики... — проворчал он и скривился в болезненной усмешке. — Незачем так нагнетать.

Стараясь сохранять дистанцию, он нашёл небольшую трещину в стене и ударил по ней рукоятью кинжала. Послышался хруст, а за ним последовал ещё удар. Тео отбил приличных размеров кусок стены и со всего размаху зарядил им в голову горячей пакости, посмеившей попортить его белоснежную шёрстку.

Снова хруст, только в этот раз захрустел череп нападавшего. В голове мертвеца зияла дыра, размером с кулак, через которую начала выходить чёрная дымка. Практически сразу, она растворялась в окружающей темноте, не оставляя после себя и следа.

Темнота в глазах мертвеца изменилась, стала... Другой. Вместо гнилостной магии, своё место там заняла самая обычная пустота и горящий труп обрушился на землю.

— Перегорел...

Лис обернулся, проверяя, не нагнал ли его кто-то ещё. Сзади было пусто, поэтому, не теряя времени, он бегом преодолел ещё несколько коридоров, отделявших его от цели. Оказавшись перед гробом он замер, снова почувствовав волну силы, исходившую от него. Ощущения были мерзкими, как от ледяного болота. Склизкая грязь пронзила само естество и, будто бы, затягивала в себя.

Минута тянулась за минутой, а он стоял и пустым взглядом пялился на гроб, размышляя:

— Айвор обещал свободу, если я открою. Айра сказала вернуться. — Он недовольно дёрнул обгоревшим ухом и поморщился от боли. — Но эти вещи, как будто, противоречат друг другу...

Он сделал несколько шагов к гробу и уставился на табличку. В голове послышался голос Айры, зачитывающей перевод.

— Да пребудешь ты вечно во тьме, которую породил. — Повторил Тео последние слова и уложил руку на крышку.

Короткий рывок на себя и гроб, неожиданно легко распахнулся настежь. Лис ощутил невероятной силы волну магии, пробившейся внутрь него самого и начавшей раздирать само его естество. Это была не боль, это был животный ужас, заполнявший мысли и перебивавший всё остальное.

Всё продлилось несколько мгновений, но, по субъективным ощущениям, Тео постарел лет на десять, если не больше. Когда к нему вернулась возможность мыслить, в гробу он обнаружил обычного старика. Длинная седая борода, поношенная мешковатая одежда и серые, как дождливое небо, глаза, наполненные бесконечной печалью.

— Ша'тар... — С губ старика сорвался вздох облегчения. — И вама ижал.

Лис встряхнул головой, пытаясь осознать происходящее. Мысли разбежались по углам сознания, и никак не хотели выстраиваться в единую цепочку. Перед ним стоял древний старик. Настолько древний, что даже нынешняя Кайя, не помнила его. А самое страшное было в том, что в отличие от остального местного населения, он был жив.

— Я не... Я...

Старик махнул рукой, прерывая Тео и внимательно всмотрелся в его глаза. От него исходила угроза, чувствовалось, что за случившееся с этим местом, именно он нёс ответственность, но вопреки всем своим инстинктам и ощущениям, лис не мог отойти, не мог побежать. Он стоял как вкопанный, пока старик сверлил его взглядом.

Через какое-то время старик коротко кивнул, и приложил ко лбу лиса свою ладонь. Он хотел отпрянуть от ледяного прикосновения, но перед его глазами сверкнула яркая вспышка и замелькали яркие образы. Древние залы подземелья, бегающие по ним люди... Нет, не просто люди, солдаты. Слышался лязг доспехов, крики, чувствовался запах гари. Тео своими ногами ощутил, как земля под ногами содрогнулась.

Перед ним появилось лицо, наполовину закрытое шлемом, испещрённом рисунками, похожими на те, что украшали стены подземелья. Из-за шлема послышался голос, но он не смог разобрать ни слова. Воин похлопал его по плечу и отправился в сторону входа. Лис ощутил чувство страха. Его тело пошло в противоположную сторону. Перед глазами снова замелькали лабиринты, освещённые магическими лампами, а в голове вертелась только одна мысль. «Защитить».

Через пару минут он стоял в комнате под потолок забитой гробами. Его руки тряслись, в горле пересохло. Он собирался сотворить нечто ужасное, но не собирался останавливаться. Жизни его народа зависели от этого момента.

Сморщенные старческие руки обрисовали в воздухе круг и несколько раз его перечеркнули и тишина, стоявшая в могильнике, заполнилась деревянным треском. Послышались множественные удары, доносившиеся из гробов и сверху начали валиться люди. Израненные, обгоревшие, разорванные и сшитые заново.

Вид восстающих мертвецов был прерван ещё одной вспышкой. Теперь Тео стоял в главном зале. По лестнице поднимались его легионы. Молодые и старые, целые и изуродованные. Всех их объединяло одно. Они все были мертвы. Каждый из них был подчинён его воле. Они шли в новое сражение, чтобы защитить живых, чтобы спасти тех, кто остался.

Видение закончилось. Старик убрал руку со лба лиса и покачал головой. В голове всё ещё крутились образы сотен и сотен мертвецов, отправляющихся на войну, но всё вставало на свои места. Здесь был нарушен ход самой жизни, магия была изуродована, но старик пытался защитить свой дом.

— Я понял... — Он коротко кивнул и сделал несколько шагов назад.

Старик махнул рукой, указывая в сторону коридора, из которого пришёл лис, и с его пальцев сорвался небольшой огонёк, похожий на тот, что сейчас висел над головой Тео. Он медленно пролетел над ним и завис, будто бы ожидая.

Тео, с трудом отведя взгляд от старика, сделал несколько шагов к огоньку и тот сдвинулся вглубь коридора. Будто бы на прощание, он махнул хвостами и скрылся во мраке древнего лабиринта.

Мертвецы, собравшиеся на шум, отступали, при виде огонька. При виде их пустых глаз, направленных на него, по спине пробежали мурашки. Они не нападали, но десятки тел, вставших вдоль стен, создавали непередаваемую смесь впечатлений.

Как только лис вышел из лабиринта, огонёк особенно ярко вспыхнул и рассеялся, осыпав лиса снопом искр.

— Прощай... — прошептал он стенам и направился назад, к свету.

Вдох и Выдох

Стоило Тео вынырнуть из вечного мрака, как в нос тут же ударила бесконечная палитра запахов леса. Деревья, птицы и, даже, земля. Всё пахло жизнью, свободой. Солнечный свет приятно грел лицо, но обожжённое ухо начало неприятно колоть, из-за чего лис скривился в гримасе боли и постарался как можно быстрее скрыться в тени от ближайшего дуба. Он прислонился спиной к шершавому стволу и сполз на землю. Короткий выдох.

Он прикрыл глаза и прислушался к пению птиц, к шелесту листвы, отчаянно борющейся с ветром, к скрипу ветвей. Тьма, оставшаяся внутри него, медленно отступала, отдавая место жизни, пронизывающей всё вокруг. Наслаждаясь этим облегчением, под шум леса, он провалился в глубокий, и такой желанный, сон.

В мире сновидений царил настоящий хаос. Сцены бесконечных мертвецов сменялись легионами черепашек, которыми командовал его отец. Айра, переводящая Бипсу древние манускрипты, Айвор и его команда, копающая под королевским нужником. Все смешалось в единый бред, уносивший тревоги своим ураганом всех возможных цветов и, почему-то, вкусов.

Холмик, в котором зияла дыра, заполненная тьмой, перевернулся, и из него полился чёрный поток, наполняющий яму, оставшуюся на его месте. Из этой ямы появился старик и голосом Айры, неожиданно, прикрикнул:

— Проснись!

Тео подскочил на месте и, по-дурацки, хлопая глазами, посмотрел по сторонам. Голова отказывалась понимать где он сейчас находится и что он сейчас должен делать. В небе, прямо над головой, сияли луны, как обычно, присматривавшие за ним в ночи.

Пока лис пытался осознать происходящее, обгоревшее ухо напомнило о себе острой болью и вернуло ощущение реальности. Он, кряхтя, поднялся на ноги и потянулся, разминая затёкшую спину. Вокруг стояла полная тишина. Ни ветра, ни птиц и даже сверчки отказались от ночного концерта.

— Ладно, корни пускать пока рановато... — буркнул он себе под нос.

Бросив последний взгляд на дыру, которая даже в ночной темноте сильно выделялась, он на месте развернулся и зашагал прочь от этого места. Места, переполненного древним злом и древним сожалением. Уходя всё дальше, он чувствовал, как на груди становится легче, будто тяжёлый груз, который он до этого даже не замечал, оставался старику, несущему вечный дозор.

Дорога через лес была тихой, почти медитативной. Снова появились птицы, сопровождавшие его своим ночным пением. Он слушал и размышлял о том, что произошло тысячи лет назад. Было ли верным решение старика? Добился ли он того, чего хотел и стоило ли оно того? Сама природа воспротивилась тому, что он сделал но... Что если...

— Что если бы я поступил также..?

Вопрос остался без ответа. Только листья прошелестели что-то успокаивающе и, тряхнув головой, лис избавился от липких остатков древнего проклятия. Он свободен, он снова в дороге и никакая королевская морда ему больше не указ.

На рассвете, дверь трактира с грохотом распахнулась, перепугав дремавшего за стойкой служку. Тео видел его в первый раз, но, рассудив, что ни один трактирщик в мире не способен бодрствовать вечно, пожал плечами и подошёл к нему.

— Спим на работе значит? Разве ж можно так относиться к служебным обязанностям?

Служка растерянно похлопал глазами и покачал головой.

— Да не переживай. Я бы, на твоём месте, ещё и прихлёбывал чего-нибудь вкусного.

— Он дружелюбно улыбнулся. — Слушай, у вас здесь должны были остановиться почтенные

господа, очень умного вида и одна рогатая девица. Господа меня сейчас мало интересуют, а вот в какой комнате девушка, не подскажешь?

Паренёк снова покачал головой.

— Не положено ведь... Наши гости – наша тайна...

— Так я ведь тоже гость, разве нет? — Он ехидно фыркнул. — Так что заслуживаю присоединения к тайне. Где она?

Парень соорудил задумчивую мину, пытаясь переварить вывалившуюся на него информацию.

— Звучит, конечно, логично... — он почесал затылок. — Но я не имею...

— Слушай, либо ты скажешь мне номер комнаты, либо я начну стучаться в каждую дверь, перебуду всех постояльцев и скажу, что ты меня за ухо дёрнул.

Он указал на своё обожжённое ухо и с трагическим лицом покачал головой.

На лице служки появилась безнадёга. Обречённость, почти того же уровня, что и господ младших археологов, перед спуском. Он коротко кивнул.

— Третья...

— Ну вот видишь. — Тео вернул на лицо очаровательную улыбку. — Обещаю, что не буду шуметь.

Как бы невзначай, лис бросил на стойку серебряную монетку и, быстрым шагом, скрылся на лестнице, на втором этаже. Дверь в комнату оказалась не заперта, поэтому лис, уверенным шагом пересёк комнату, отодвинул стул от небольшого столика в углу и, максимально громко поставил его спинкой к кровати, на которой, в небольшой слюнявой лужице, спала Айра. Он уселся на стул, облокотился на спинку и уложил голову на руки, после чего громко прокашлялся.

Девушка разлепила глаза и, непонимающе уставилась на него. Несколько секунд молчаливой игры в гляделки и она, наконец, поднялась с постели, вытерла слюни и потёрла глаза.

— Ты как сюда попал?

— А кое-кто двери не запирает. Вот я и решил заглянуть, вдруг у тебя чего ценного есть.

— Из ценного только Бипс...

В комнате повисла тишина. Выдернутая из сладкого сна Айра, пыталась понять, что именно сейчас происходит, а бодрый и довольный лис, ждал, когда всё же дойдёт. Секунда, вторая, десять, тридцать...

— погоди, ты вернулся?

— Угу. И никакой приветственной вечеринки не увидел. Представляешь моё разочарование?

Айра молча сверлила его взглядом, от которого было и холодно и жарко одновременно. Тео постарался натянуть на лицо очередную улыбку, но девушка крепко его обняла и, на несколько секунд, лишила возможности дышать. Когда она отпустила его, он еле заметно ей подмигнул.

— Будем считать, что это очень бюджетная вечеринка.

— Больше никогда. Никогда не соглашайся на работу с археологами.

Он слегка дёрнул ухом и поморщился.

— Обещаю, не буду. Палёная шерсть отвратительно пахнет.

Она только сейчас заметила, что на его ухе чёрное пятно, с красноватым отблеском по центру. Она подскочила с кровати, стряхнула с сумки спящего Бипса, наполнившего комнату возмущённым писком и принялась в ней копошиться.

— Да не так всё стр... — Начал Тео, но к его уху тут же приложили тряпочку с травянистым запахом.

Запах был уже знаком, именно так пахло от бинтов, которыми Айра перевязывала его прожаренную руку, после осады.

Ухо пронзила острая боль, слышалось шипение. Тео прикусил губу и зажмурился. Лечение лечением, но, по какой-то причине мази от ожогов приносили почти столько же боли, сколько и сами ожоги.

Когда ухо было перебинтовано, лис, с недовольством для себя, отметил, что слышимость заметно ухудшилась. Он, хотел было, пожаловаться, но стоило ему только посмотреть в яркие зелёные глаза, пробивавшие его насквозь, проглотил очередную глупость и виновато улыбнулся.

— Извини.

Она глубоко вздохнула и покачала головой.

— Мне не нравится, что ты берёшь в привычку обжигаться.

— Мне тоже, но как-то так сложилось...

Они ещё несколько минут посидели молча, смотря друг другу в глаза. Где-то за окном солнце начинало стучаться в дома. В одном из дворов залаяла собака, а внизу, в зале, хлопнула дверь. Мир просыпался.

Долги и Обязательства

— И что там произошло? — Спросила Айра, откинувшись на спинку стула.

На месте служки уже стоял знакомый трактирщик. Они успели заказать ему завтрак и ждали, когда, наконец, можно будет набить желудок.

— Даже не знаю с какой стороны подступиться... — Тео задумчиво почесал затылок.

— Ну, давай с той, с которой история начинается.

Он кивнул и облокотился на стол.

— В одиночку там ещё мерзотнее, чем в группе. Всё пропитано извращённой магией. Без заглушки в виде других людей, ну... Повторять своё погружение я бы точно не стал.

Айра кивнула, вытащила журнал из сумки и принялась что-то записывать.

— А что ты имеешь ввиду под «извращённой»?

— Ну вот представь мешок. С одной стороны он чистый, а с другой грязь с полей. Выверни его наизнанку и получишь то, что получилось с этой магией.

Девушка сделала несколько пометок, рядом с основными записями и внимательно посмотрела на Тео, ожидая продолжения.

— Прошёлся, в лабиринте столкнулся с мертвецами, победил, прошёл дальше.

— А с ухом что случилось?

Лис ненадолго замолчал. Факт того, что в ожоге уха виноват он сам, неприятно понижал уровень его «Эго».

— Да там... Поджёг одного из них, а он, вместо того чтобы помереть, как ему и положено, начал горячей палкой размахивать. Вот и получил.

— Ну... Не скажу, что ты меня удивил. Сам себе злейший враг.

Тео покачал головой, но продолжил:

— Дошёл до гроба, там старик. Причём, ну... С тех самых времён старик. Древний.

— Ты хочешь сказать...

— Именно это и хочу сказать. Дедушка колдун, с парой тысяч лет опыта за плечами.

Айра выронила журнал, который с дурацким шлепком приземлился на пол. Она прерывисто дышала, пытаясь что-то сказать, но нужные слова всё время соскальзывали с языка и отказывались выходить наружу.

Наконец, она, на манер Тео, тряхнула головой, ухватила за мысль, и, всё же, смогла из себя выдавить:

— А как ты... Выжил?

— Да там и выживать не пришлось. — Он пожал плечами. — Гадостью оказалась магия, которую он использовал, а не сам старик.

Он помолчал несколько секунд.

— Его самого, на самом деле, даже жаль.

— Жаль..?

Лис кивнул головой и задумался. Старик провернул с ним очень ловкий трюк, показав своё прошлое. Что, если просто попробовать сделать то же самое, но с Айрой? Сможет ли он передать ей все впечатления, которые он получил сам?

Он поднялся со стула, обошёл стол и внимательно посмотрел ей в глаза.

— Я сейчас кое-что попробую. Не пугайся, хорошо?

Она, колебавшись, всё же кивнула и он приложил ладонь ей ко лбу. Под ладонью почувствовался холод, проходящий от руки, до самого сердца. Айра прикрыла глаза, на её лице промелькнула тревога. Прошло всего несколько секунд и в руку вернулось тепло.

Девушка, испуганно вскочила, уронив стул и отпрянула от ладони.

— Что это было? — Её голос дрожал.

— Привет из прошлого. — Он попытался улыбнуться. — События, которые привели к искажению этого места. Старик – исковеркал естественный ход событий, извратил магию. За это его и заперли.

Айра ещё какое-то время собиралась с мыслями. Перед глазами всё ещё маршировали мёртвые легионы, а под ногами тряслась земля, от их шагов.

— Я поняла...

На стол, наконец, грохнулись две тарелки. Одна с кашей для Айры, вторая с хорошо прожаренным стейком из валадара для Тео. Девушка, наконец, смогла стряхнуть с себя проблемы прошлого, и вернуться к проблемам настоящего, а именно, к пустому желудку.

Она насыпала перед Бипсом щедрую горсть синих ягодок, в кашу добавила горсть поменьше и с задумчивым видом приступила к размешиванию.

— Как видишь... Сам дедушка не страшный злодей, но... Нельзя к нему допускать господ академиков. Даже победа над Амудом не должна доставаться такой ценой.

— Только не забудь об этом, когда дело дойдёт до расплаты...

Господа академики явились только ближе к полудню. Заспанные, недовольные морды, с налётом образования быстро выбрали столик в центре зала и принялись что-то вполголоса обсуждать. Тео громко свистнул, привлекая внимание и, когда Айвор смог так сфокусировать на нём взгляд, махнул рукой, подзывая к себе.

На освободившееся от учёного седалища место, тут же приземлилась Айра и вступила в обсуждение с учёными.

— У тебя получилось? — Почти шёпотом спросил Айвор, усаживаясь напротив Тео.

— Получилось.

— И что там?

— Очень могущественный, но уставший старик.

Лицо археолога накрыло недоумение. Он ожидал чего угодно, но только не «старика».

— Не совсем понимаю..

— А что тут не понимать? Живой старик. Тысяча-две от роду. — Тео сделал глоток травяного отвара из своей кружки. — Слишком бодрое ископаемое.

Айвор умолк и глубоко задумался. Прямо сейчас ему нужно было уложить в голове и отсутствие нужного результата, и невероятный исторический прорыв, который его ждал при возвращении на раскопки.

— Только к нему вам никак нельзя. — На лице лиса было убийственное спокойствие.

— Как это, нельзя?

— Мертвецы, бродящие по подземелью... — Он сделал ещё глоток. — Его рук дело.

— Так значит... Может он научит нас...

— Не научит, господин академик. Ничему он вас учить не станет.

— Тебе то откуда знать?

— Я видел цену, которую ему пришлось за это заплатить. — Тео посмотрел археологу прямо в глаза. — И он не даст никому сделать это ещё раз.

Лис отставил кружку в сторону, вытащил из внутреннего кармана куртки порядком потрепавшийся листочек договора и положил его перед Айвором.

— А теперь, господин академик, ваша очередь выполнять обязательства. — На его лице появилась очаровательная улыбка. — И я надеюсь, что больше не увижу ни вас, ни налоговые повестки.

После короткой перепалки между господами академиками, они спешно забрали свои вещи и покинули трактир, в сопровождении взглядов двух пар ярко-зелёных глаз.

— Как думаешь, он послушал?

— Это уже не моё дело. — Тео пожал плечами. — Я предупреждал.

Д

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.